

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КАМЕННЫХ КОЛОКОЛОНЕСУЩИХ СООРУЖЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА ГОРОДА НОВОКУЗНЕЦКА)

Демченко Георгий Александрович

Аспирант, Кемеровский государственный
институт культуры, (Кемерово)
kemzvon@mail.ru

**ESPECIALLY COMPLEX
RECONSTRUCTION OF THE STONE
COLOCOLOSTOMY STRUCTURES
(FOR EXAMPLE, THE TRANSFIGURATION
CATHEDRAL IN NOVOKUZNETSK)**

G. Demchenko

Summary. In this paper, on the example of the bell tower of the Spaso-Preobrazhensky Cathedral in the city of Novokuznetsk discusses the problems of recreating kolokolnikova facilities as part of the urban environment. Analyses the peculiarities of the bell tower from the point of view of historical retrospective and current realities. Raises the issue of the eclectic synthesis of stylistic and functional features of the bell epochs of Siberian Baroque and classicism. Issues related to the conservation of the surrounding acoustic space, in this connection, the article also highlights the problem of recreating the missing bell of the scale, and suggests possible ways for its replenishment.

Keywords: tourism, cultural heritage, reconstruction, bells, bell sound, an architectural monument of town-planning dominant.

Аннотация. В данной работе на примере колокольни Спасо-Преображенского собора города Новокузнецка рассматривается проблематика воссоздания колоколонесящего сооружения как элемента городской среды. Анализируются особенности колокольни с точки зрения исторической ретроспективы и современных реалий. Поднимается проблематика эклектического синтеза стилистических и функциональных особенностей колоколен эпох сибирского барокко и классицизма. Затрагиваются вопросы, связанные с сохранением прилегающего акустического пространства, в связи с чем в статье также освещается проблема воссоздания утраченного колокольного звукоряда, и предлагаются возможные варианты его восполнения.

Ключевые слова: реставрация, ремонт, культурное наследие, реконструкция, колокола, колокольный звукоряд, архитектурный памятник, градостроительная доминанта.

Исторически сложилось, что большинство традиционных русских городов имели невысокую городскую застройку, редко превышающую высоту трехэтажных зданий. Но из общего пространства города всегда особенно выделялись храмы и сопутствующие им колокольни, которые играли роль архитектурных вертикалей. Внушительные и величественные колокольни уравновешивали по горизонтали окружающие их строения, оживляя восприятие города и высотную доминанту в архитектурно-пространственном объеме городской среды. Во многих городах России есть либо отдельные колокольни, либо храмы, которые своими вертикалями придавали им градообразующие свойства, привнося равновесие в ландшафт. К примеру, в Москве такой доминантой выступала колокольня Ивана Великого, в Вологде — колокольня Софийского собора, в Тобольске — колокольня Софийско-Успенского собора и т.д. Колокольни выполняли не только ландшафтно-образующую функцию в городской среде, но и, базируясь на своем изначальном предназначении, первоначально заполняли прилегающее пространство, посредством мелодико-ритмических комбинаций, транслируемых

с колоколен, задавали темп жизни городов, наполняя их присущей Русской ментальности духовностью и колоритом.

В Кемеровской области из небольшого количества городов, основанных в дореволюционный период, особо можно обозначить Новокузнецк — южную столицу Кузбасса. Как отмечает в своем исследовании Г.Т. Шалакин, распространение православия и строительство первых культовых сооружений на Кузнецкой земле началось в 1620 году с момента образования Сибирской епархии Русской Православной Церкви, имеющей центр в г. Тобольск. Примерно в этот же период была возведена первая деревянная церковь в честь Преображения Господня, на базе которой в дальнейшем сформировался соборный приход [1, с. 124].

Из истории собора известно, что его строительство велось с 1792 по 1835 гг. [2, с. 44]. Долгий срок возведения отразился на архитектурной стилистике, которая включила в себя как классические элементы, так и элементы позднего сибирского барокко. Спустя век, в 1935 г., со-

Рис. 1. Спасо-Преображенский собор начала XX в.

бор был закрыт. В 1937 г. горсовет решил приспособить здание под музей, для чего было необходимо «избавиться от всех символов культа» [3]. В период Великой Отечественной войны собор было решено перестроить в хлебозавод, в результате перестройки он утратил колокольню и часть второго этажа. В 60-х гг. XX века собор был окончательно заброшен и вскоре пришел в руинное состояние.

Исходя из того, что любой памятник неотделим от культурной эпохи, в процессе которой он создавался, ценностная функция любой реставрации и реконструкции заключается в сохранении объекта как произведения искусства, так и объекта духовного наследия.

Век назад собор являлся одним из самых крупных сооружений Кузнецка, а господствующая над всей застройкой высокая колокольня — стержневой доминантой. Собор взял на себя роль центра притяжения и организации близлежащего пространства, включающего в себя как природно-ландшафтные, так и архитектурные элементы.

Объем колокольни, как до разрушения, так и после ремонтно-восстановительных работ, представляет со-

бой два надстроенных куба с усеченными гранями. Оба яруса колокольни прорезаны четырьмя сквозными полуциркульными арками, но колокола размещены только на самом верхнем из ярусов.

Если рассматривать стилистические аспекты храмовых сооружений сибирского барокко, к которым имеет тяготение Спасо-Преображенский собор, то можно отметить, что традиционно ярусов звона могло быть несколько. В архитектурных решениях колоколен мы преимущественно встречаем квадратным только основание, а сам ярус звона представляется восьмигранным (восьмерик на четверике). В храмах классицистского стиля ярусы звона представлены с четвериком в основании. Наличие нескольких ярусов на колокольне хоть и встречаются, но преимущественно в отдельно стоящих колоколонесящих сооружениях. Колокольня Спасо-Преображенского собора, единственная из сохранившихся в Кемеровской области, имеет ярко выраженную двухъярусную архитектуру, чем и аргументирует свою уникальность. Дополнительная особенность колокольни подчеркивается оригинальным для подобного рода решением, а именно — расширенными арочными проемами на верхнем ярусе звона, в пропорциональном соотношении — с нижним ярусом. Справедливо будет отметить, что схо-

Рис. 2. Расположение прохода внутри стены

жие архитектурные решения с перемежением акцентов ярусов звона наблюдаются в ряде барочных храмов Иркутска (Харлампиевская Церковь, Крестовоздвиженская Церковь, Знаменская Церковь, Спасская Церковь др.). Данный факт обосновывает предположение о том, что на первоначальном этапе проектирования собора были задействованы приемы из иркутской архитектуры.

Подобное, в своем роде уникальное, решение имеет как ряд преимуществ, так и недостатков. Традиционно при проектировании нескольких ярусов звона на колокольне нижний ярус звона предназначался для размещения самых тяжелых колоколов из подбора, которые помимо веса, отличаются объемными габаритами. С целью наилучшего прохождения самых тяжелых благовестных колоколов во время подвеса арки нижнего яруса проектировались шире, чем прочие. Подобное разноярусное размещение позволяло эргономично распределить нагрузку в вертикали колокольни, и с учетом размещения самых маленьких колоколов на верхнем ярусе увеличить дальность их звучания. Учитывая пропорционально уменьшенные размеры арочного проема нижнего яруса звона по соотношению с верхним ярусом, можно

предположить, что нижний ярус колокольни изначально не предполагалось использовать для размещения тяжелых колоколов. Вместо этого, тяжелые колокола могли также размещаться на верхнем ярусе звона со всеми остальными, что было обусловлено необходимостью в увеличении дальности диапазона их звучания. Подобные принципы построения звонничного инструмента встречаются и на других колокольнях, когда от колокола, помимо религиозно-символической назначения, требуется и сигнально — практическая функция. При таком решении требовалось увеличение конструктивной нагрузки на несущую способность стен всех ярусов колокольни. Если обратиться к фотографиям Спасо-Преображенского собора начала XX века, то можно заметить, что нижний ярус звона заложен ставнями с внутренней стороны (рис. 1). Данный факт подтверждает такое предположение.

Ярус звона является главным элементом, ради которого так высоко поднялась призма четверика. Светотеневая игра, глубина и рельефность объемов чрезвычайно активно сформировали декор столбов и арочных проемов, что позволяет говорить о полном использовании мастерами спектра выразительных средств. Стоит отметить, что вместе с визуально-эстетическими элементами колокольни архитекторы смогли организовать ее как целостный музыкально-сигнальный инструмент.

На данном этапе своего бытования структура яруса звона Спасо-Преображенского собора предполагает повторение внутреннего пространства нижнего яруса исторического объема. Толщина стен колокольни от основания до самого верхнего яруса варьируется от 2,5 м до 1,8 м. Ширина арочных проемов в верхнем ярусе звона с внешней стороны стены составляет 2,26 м, с внутренней — 2,59 м. Арочные проемы яруса звона ограждены перилами в виде деревянного балясника и окрашены в белый цвет.

Несмотря на внешнюю квадратную усеченную форму, внутреннее пространство колокольни имеет структуру восьмерика, с габаритами 5,25x5,25 м. Достоверных данных о способе перекрытия ярусов звона в Спасо-Преображенском соборе в дореволюционный период на данный момент нет, но, учитывая аналогичные колоколонуесущие сооружения других регионов, можно предположить, что купольный свод с внутренней стороны был выложен из кирпича. Сейчас, свод внутреннего купола яруса звона колокольни представляет собой монолитную железобетонную конструкцию. Выбор железобетонного типа перекрытия был осуществлен, исходя из современных потребностей, требующих повышения прочности свода.

Подъем на восстановленную верхнюю часть колокольни осуществляется по железным лестничным мар-

Таблица 1. Рекомендации на выделение меди для формирования колокольного подбора в соборном храме уездного города

Рекомендации Синодальных комиссий										Общий вес в пудах
Московская	1	2	5	12	20	35	75	150	300	600
Ярославская	2,5	5	10	25	75	150	300	-	-	567,5
№ колокола	1	2	3	4	5	6	7	8	9	-

шам, самое последнее звено оканчивается с восточной части яруса звона. Вход на колокольню начинается в стене, с северной части притвора верхнего предела, и перекрыт полуциркульными сводиками. (рис. 2).

Ширина прохода весьма заужена и варьируется в разных местах от 71–77 см. Подобное размещение лестничных маршей внутри стен характерно для православных каменных колоколонесящих сооружений конца XVII–середины XIX вв. Аналогичное расположение входа на лестничный марш с северной части храма мы можем наблюдать в храме св. Илии Пророка, села Ильинка Новокузнецкого района, и в ряде других церквей.

Информация о бытовании на колокольне звукоряда в дореволюционный период представлена фрагментарно. Первые упоминания об утвари Преображенской церкви города Кузнецка, в том числе и двух колоколов, мы встречаем в дарственной грамоте царя Михаила Федоровича Романова [4 с. 5].

17 декабря 1837 г. на колокольню был поднят колокол, отлитый в Вятской губернии в городе Слободском на средства Ивана Семеновича Конюхова — попечителя собора и автора «Кузнецкой летописи».

Достоверно известно, что часть колоколов была утрачена во время антиколчаковских выступлений в декабре 1919 года, собор горел, а колокола с колокольни рухнули на землю. Окончательно собор лишился колоколов в 1933 году, когда отряд ком мунистов и комсомольцев во главе с бывшим командиром отряда ЧОН председателем Кузнецкого исполкома К. Г. Воробьевым сбросили наземь многопудовые колокола и кресты [6].

Незадолго до этого, особым постановлением Сталинского горсовета было воспрещено производить колокольный звон со стен собора [5.с.42]. В вопросах попытки реконструкции колокольного звукоряда собора уместно учесть работы Московской и Ярославской Синодальных комиссий, созданных для унификации колокольных подборов в 1899 году. Согласно заключению Московской комиссии и статусу Спасо-Преображенского храма как соборного уездного храма, в звонничном арсенале могло

иметься девять колоколов общим весом 600 пудов. Если учесть заключение Ярославской комиссии, то результаты будут несколько иными. На колокольне предполагалось размещение семи колоколов с общим весом 567,5 пуда (таблица 1) [7. с. 33].

Однако из воспоминаний В. Ф. Булгакова известно, что на колокольне собора вес самого большого благовестника составлял 200 пудов, все колокола были украшены изображениями святых и «причудливыми» надписями славянской вязью по округлому краю колоколов [5.с 39]. Но точное количество колоколов не известно.

На данный момент на колокольне располагается 10 колоколов с весом самого большого благовестника 700 кг. Девять колоколов были отлиты на колокольном заводе «Пятков и Ко» в городе Каменск-Уральском в соответствии с принятой на заводе технологией колокольного литья. Один колокол существующего подбора отлит в цехе КМК города Новокузнецка в начале 90-х гг. Его диаметр — 800 мм [8]. В этот же период была попытка отливки второго колокола, но она не была реализована.

Подводя итог исследованию можно констатировать, что реконструкцию колоколонесящих сооружений очень важно осуществлять с учетом их многочисленных функциональных аспектов. Помимо восстановления внешнего облика храмов и сопровождающих их колоколен, необходимо учитывать акустические свойства колоколен и близ лежащего ландшафта. Важнейшей задачей реставратора в данном случае является нахождение баланса между сохранением материального культурного наследия, в качестве которого выступают колокольни и храмы, так и нематериального культурного наследия, которыми являются колокольные звоны.

Дошедшие до наших дней колокольни, даже в реконструированном виде, позволяют судить о высокой степени уровня развития архитектуры в относительно небольшом уездном городе. Для сохранения подлинного смысла объекта очень важно передать единство внешнего и внутреннего пространства, где сам памятник выступает как элемент единого, «живого» социокультурного организма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Святыни Кузбасса. Наталья Губанова, Татьяна Наумова. Издательский отдел Кемеровской епархии. 250 с.
2. Конюхов И. С. Кузнецкая Летопись. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. -207с.
3. Паничкин, В. Дорога к храму [Электронный ресурс] // Кузбасс. 1992. № 89. URL: <http://libnvkz.ru/userfiles/34750.pdf> (дата обращения: 25.10.2017).
4. Костров Н. А. Город Кузнецк // Томские губернские ведомости. — 1867 — № 34
5. Прогулки по старому Кузнецку: очерки по истории города / авторский проект И. И. Казанцевой; [авт.: Лизогуб Петр Петрович, Крюков Евгений Николаевич, Казанцева Ирина Ивановна; ред.: Ирина Казанцева]. — Новокузнецк: Кузнецкая книга, 2016. — 282 с.
6. Фонд Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский Чудотворец. Спасо-Преображенский собор (Новокузнецк) [Электронный ресурс]. URL: <http://adamovka.ru/sobor/?id=36> (дата обращения: 25.10.2017).
7. Никаноров А. Б. Специфика исторического колокольного набора и проблема унификации количественной и качественной звонов в конце XIX века [Текст]. В кн.: Колокол: из прошлого в будущее: тез. докл. X Пасхального фестиваля звонарского искусства Сибири. Новосибирск: Сибирский центр колокольного искусства Новосибирской Митрополии- Новосибирск: издат. Твердый знак, 2014. 85 с.
8. Есина Л. И зазвонят опять колокола... [Электронный ресурс] // Кузнецкий край. 1994. № 78. URL: <http://libnvkz.ru/userfiles/34752.pdf> (дата обращения: 25.10.2017).

© Демченко Георгий Александрович (kemzvon@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кемеровский государственный институт культуры